

ИРА

МОЛЧАНОВА

РАЗРУШЕННОЕ ВРЕМЯ

12+

Ирина Сергеевна Молчанова

Разрушенное время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59624032

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-03975-9

Аннотация

Не на своем месте ощущала себя Беата, работая на скучных должностях, предчувствуя, что судьба уготовила для неё куда более увлекательный маршрут по жизни. А в Безвремяе, соприкасающемся с миром, где правит балом время, Часовщик осознает необходимость подыскать преемника, дабы обучить того тонкостям обращения с Основными часами, под которые синхронизируются все остальные, также и те, что установлены внутри биологических объектов. Соседка Беаты полагает, что безошибочно определила преемника Часовщика. А к Основным часам стремится подобраться Террия, оскорбленная любовью Часовщика, чтобы отомстить за украденное у неё время.

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	15
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	28
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	37
Глава 17	39
Глава 18	41
Глава 19	42
Глава 20	44
Глава 21	46

Глава 22	48
Глава 23	50
Глава 24	52
Глава 25	54
Глава 26	56
Глава 27	58
Глава 28	59
Глава 29	61
Глава 30	62
Глава 31	64
Глава 32	66
Глава 33	68
Глава 34	70
Глава 35	72
Глава 36	74
Глава 37	76
Глава 38	77
Глава 39	79
Глава 40	80
Глава 41	82
Глава 42	84
Глава 43	86
Глава 44	89
Глава 45	91
Глава 46	93
Глава 47	95

Глава 48	96
Глава 49	98
Глава 50	100
Глава 51	102
Глава 52	104
Глава 53	106
Глава 54	107
Глава 55	109
Глава 56	111
Глава 57	116
Глава 58	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Ирина Сергеевна Молчанова

Разрушенное время

Предисловие

Время по сей день остается малоизученным объектом или же точнее частью земной жизни. Его невозможно отменить, разрушить и повлиять на него человеку также не по силам. Но отчасти оно подвергается разрушению. Каждая эпоха, сменяющая предыдущую, стирает присущие своей предшественнице черты. Время разрушается. Исчезают привычки, манеры и традиции людей каждой конкретной эпохи.

А со временем сопряжено множество инцидентов, некоторые из которых представляются серьезной загадкой. И одним из таких явлений выступает дежавю. Понимание дежавю продолжает оставаться тайной, потому как нет четкого пояснения, что собой представляет время. В романе указываются гипотезы о том, что есть дежавю, ранее никем не предлагавшиеся.

Сам же роман представляется не научным трудом, а отчасти философским, но в большей мере сказкой.

Самая главная причина написания моего романа в его

предназначении. Он написан в качестве подарка. Роман посвящается моей удивительной кошке Белле, с появлением которой в моей жизни начался период литературного творчества. И этот подарок будет вручен ей лично.

Хотя я сама считаю, что Белла может выступать соавтором, ведь до сих пор наука не разгадала секрет кошек.

А на протяжении столетий писателей, художников и музыкантов на творческом пути сопровождали кошки.

Часть 1

Глава 1

Пространство со всеми его многочисленными деталями не смеялось, разве что вслух. Из окна проезжавшего трамвая вылетел воздушный шарик, не совсем уж привычное зрелище, но она его уже видела. Не тотчас. Будто бы раньше такое произошло точь-в-точь. Дежавю опять застало её врасплох.

Собравшись с мыслями, она продолжила идти по улице, как ни в чем ни бывало. А ничего иного и не оставалось делать. Восприятие действительности, словно та проигрывалась неоднократно, ничем не препятствовало размеренной жизни. Разве что выбивало из колеи на короткий промежуток времени. На какие-то несколько секунд. Так мало времени на явление, отягощавшее сознание. Она не любила, когда происходило нечто непонятное. Дежавю, как и для ученых, так и для неё лично оставалось загадкой, и она не пыталась её отгадывать. Боялась. Последнее время ей стало казаться, что, если приоткроется дверь, к которой подталкивало дежавю, произойдут необратимые события.

Натянув шапку на уши, чтобы не простыть, девушка направилась вдаль по плохо освещаемой улице. Ей следовало

поспешить к началу рабочего дня. Она так и не привыкла к ранним утренним подъемам и утомительной рутине, сопряженной с должностью рядового экономиста, а потому мечтала изменить маршрут профессиональной деятельности.

Глава 2

Вихревые потоки проносились мимо застывших силуэтов. Те казались статичными, до тех пор, пока не менялся ракурс. При изменении угла зрения силуэты оказывались волнами, и демонстрировали ту же природу, что и вихри. Погруженные в плотные слои энергии, они аккуратно перемещались вне времени. Попеременно силуэты, становясь волнами, уносились дальше других. Вместо них появлялись другие – ожидавшие своей очереди. Синхронизация волн с каждым из силуэтов происходила мгновенно, и в энергетическом пространстве накопилось множество точек с тянувшимися от них линиями. Это были отложенные проекции, наделенные задачей активации в момент, соответствующий пространственно-временному этапу. Сами же силуэты выполняли функции прогнозирования того, что произойдет в ближайшем будущем с их владельцами. Такой прогноз событий иногда использовался для предотвращения катастрофы.

Вот только Часовщик, сам не понимая, как такое могло произойти, допустил активацию одного из силуэтов раньше положенного срока. И единственной ошибкой стало достаточно для возникшей неразберихи. Силуэты стали активироваться применительно не к тому пространству и не в положенное время.

Время лишилось размеренности. Оно стало то отставать, то спешить. А Часовщику предложили подыскать себе замену. Но решение этого вопроса растянулось на ещё одну сотню лет. Даже, если бы он нашел подходящую персону, её следовало выучить. А это также требовало времени.

Глава 3

Слишком громко тарабанил по железным крышам и подоконникам упрямый дождь. Он умел создать шум, отвлекавший человека, не склонного всецело отдаваться работе. И она следила за мерными постукиваниями крупных капель о карниз. В такие моменты отличавшаяся задумчивостью девушка не жалела, что занимала довольно некомфортное место в рабочем кабинете на самом сквозняке, так как сотрудницы экономического отдела опасались простыть. Её как самую молодую усадили возле окна, давно требовавшего замены рам, через которые нещадно сквозило. Она в отличие от коллег не боялась простуды, куда больше опасалась застрять на должности, не привлекавшей функциональными обязанностями. Всюду, где бы ни работала Беата, она находилась не на своем месте. Как какой-то кочевник, она пересиживала время. И не теряла надежды, что и эта работа была временным недоразумением, и впереди её ждало нечто грандиозное. То, ради чего стоит жить.

– Наша новенькая какая-то необщительная, – приснула со смеху упитанного вида женщина.

– Мечтает о чем-то, – буркнула себе под нос заместитель начальника, испытывавшая негодование от того, что ей приходилось сидеть в одном кабинете с рядовыми сотрудниками

даже после получения долгожданного повышения.

– И ведь даже не обратит внимания на нас, – голос третьей собеседницы был выше, чем у остальных участниц беседы.

Звук падавших капель заглушал второстепенные шумы. Она была согласна с ними и сильнее вслушивалась в то, что пытался сказать дождь.

Глава 4

Часовщик устроился в уютном энергетическом коконе, скрывшись от мелькавших силуэтов. К нему давненько не наведывались коллеги, и он знал почему – постарел, а это значило, что стал ненужным. Он и не противился тому, чтобы убраться подальше от рабочего пространства, в котором сконцентрировалось время и всецело погрузиться в Безвремя, манящее размеренностью.

Допив чай с особенным ингредиентом в виде светлого сгустка энергии, он неохотно поднялся, чтобы совершить обход между силуэтами и отметить в журнале сверок время перемещения некоторых из них. Эти данные требовались для приблизительного расчета коэффициента отклонения.

Перед самым носом старика проскочила проекция и ментально превратилась в статичный силуэт. Рядом с ним дернулся другой силуэт, но волновую форму не приобрел, что значило, что в исходной точке пространства произошло дежавю.

– Наворотил я дел. Что взять со старика, – вздохнул Часовщик и пометил красным карандашом факт дежавю.

Шаркающей походкой он направился вдаль. Силуэты застыли. Они не реагировали на события, происходившие подле них, исполняя роль пустых манекенов.

Глава 5

Взгляд упал на крошечные циферки, расположенные в углу экрана компьютера. Беата не могла поверить увиденному: отметка на часах свидетельствовала о том, что прошло три с половиной часа, но она полагала, что минуло тридцать минут. Сотрудники невозмутимо собирались домой. Происходило нечто абсурдное.

Беата не стала выдавать себя, пребывавшую в растерянности из-за временного сбоя. Часы явно спешили. Она не успевала за ними. Но об этом никто не должен был знать.

Выйдя из здания, девушка осмотрелась. Пространство выглядело прежним, но воспринималось незнакомым. Даже цвет зданий и неба казался ярче, чем вчера.

От нахлынувших ощущений хотелось заплакать. Она не могла найти ни одного вразумительного пояснения тому, что происходило. Точнее ничего не происходило вокруг, а вот в её восприятии произошли перемены.

Глава 6

Мечтательный взгляд мужчины средних лет упирался в стопку книг, обтрепанных временем. Они давно притаились в дальнем углу аудитории. Ждали своего часа. И он знал, какого именно.

– Простите, что тороплю, – ректор едва скрывал недовольство, – вам стоит поспешить Эрнест. Время знаете ли.

– Не чиню препятствий моему преемнику, если так можно высказаться, дабы он занял место в кабинете. Сегодня же я заберу свои вещи.

Эрнест поднялся с места, которое следовало уступить человеку, скоропалительно назначенному на его должность. Его же вышвыривали из университета за ненадобность. Относительно молодого, перспективного, но слишком уж скучного, как для преподавательской деятельности. Внутри Эрнест посмеивался от намерений руководства, рассчитывавшего ударить его по самолюбию, но он редко позволял самому себе оскорбиться. Увольнение не выбило его из колеи. Мысленно Эрнест благодарил дедушку, оставившего ему в наследство часовую мастерскую и научившего умению устранять неполадки в изящных механизмах. Теперь ему предстоит стать ближе ко времени. Именно на это нарекали в учебном заведении, что он непоправимо отстал от со-

временного ритма.

Дверь за ректором, покинувшим кабинет, закрылась с грохотом. Этот звук терял значимость. Как и все, кроме времени, ждавшего его в старинном здании мастерской.

Глава 7

Тихие шаги утонченной особы могла услышать только пожилая Эмилия Яковлевна. Иногда Беате казалось, что у соседки имелось какое-то устройство, извещавшее о её приближении.

– Моя милая девочка, как прошел твой день? – соседка стояла в дверном проеме и ждала, когда Беата приблизится к ней.

– Не поверите, но сегодня я как будто выпала из времени, – не без удовольствия призналась девушка в произошедшем с ней инциденте.

– Как интересно, я предлагаю тебе зайти к нам на чай.

Дверь уютной квартиры пожилой актрисы распахнулась, и Беаты коснулся тяжелый, но приятный запах дорогих духов, которые буквально пропитывали каждую вещь, находившуюся внутри. Девушке нравилось входить в маленькую квартиру женщины, проживавшей в окружении трех котов персидской породы. Стоило только войти в квартиру кому-либо из гостей и три пушистых питомца Эмилии Яковлевны выходили из комнаты и принимались внимательно следить за новым объектом. Один из котов, голову, которого увенчивало большое белое пятно, будто пытался заговорить с людьми. По крайней мере, так выглядело со стороны

его поведение. Гости актрисы не понимали, казавшегося им странным, мяуканья кота, но Эмилия Яковлевна всегда отвечала своему питомцу, причем в соответствии с его интонациями. Никогда гостям не приходило в голову посмеяться над общением обаятельной пожилой женщины с котами. Напротив, величественная манера актрисы держаться с людьми заставляла тех уважать все, что она делала и что её окружало.

– Спасибо, Эмилия Яковлевна, мне приятно бывать у вас в гостях. Здравствуйте, коты, – Беата улыбнулась вышедшим ей навстречу питомцам соседки, совершенно искренне восхищаясь их особенной красотой, и удивительному поведению, свойственному больше культурным возрастным людям, нежели животным.

– Что же случилось, Беата?

– Я вышла из здания и как будто оказалась в новом для себя месте, хотя все было тем же самым, как и раньше.

– Я так понимаю, что ты столкнулась с редким состоянием, называемом жамевю, – хозяйка квартиры собралась заварить горячий чай, чтобы согреть, как ей казалось, продрогшую из-за осенней непогоды девушку.

– А это что такое?

– Это противоположное дежавю состояние, когда вполне знакомую обстановку человек воспринимает, как совершенно чуждую, едва ли не впервые увиденную.

– Мне хватало и моих постоянных дежавю, а тут ещё и это. – Беата тяжело вздохнула, и устала на самого старо-

го кота, ведущего себя, как полновластный хозяин квартиры и всегда усаживавшегося за стол неподалеку от Эмилии Яковлевны.

– Это же так увлекательно! – актриса едва сдерживала восторг. – Новые впечатления.

– Но, они пугают.

– И совершенно напрасно. Ничего опасного нет в том, чтобы бродить по закоулкам времени. Когда ты станешь старенькой, как я, поймешь, как это увлекательно.

Эмилия Яковлевна наполнила чашки ароматной заваркой и залила их кипятком. Устроившись за столом, она погладила кота, удостоившего её кивком головы. В такие моменты Беате казалось, что она попадала в сказку, где животные умеют говорить и вести себя, как люди.

– А у вас такое бывало?

– Конечно. Дежавю испытывают почти все люди. Кто реже, кто чаще. А я имела честь прочувствовать дежа визите. Я тогда отправилась на гастроли в город, в котором никогда ранее не бывала и узнавала каждую улицу в его центре и даже большую часть домов. Но об этом я никому не говорила, кроме моих мистеров котов и тебя, моя девочка. Пей чай, и не забывай о варенье. Без варенья чай теряет свою суть.

Глава 8

Слои пыли придавали и без того колоритному помещению атмосферности. На минуту ему показалось, что устранить пыль с элементами паутины, и вовсе не следует, но клиенты явно не оценили бы такого дизайна и Эрнест со вздохом принялся за уборку.

Очищая стеллажи от грязи, он старался не уронить многочисленные часовые механизмы, составлявшие старинную коллекцию дедушки. Оценивая сотни часов, Эрнест ухмыльнулся, представив себе, сколько денег мог бы выручить за их продажу, чего он не собирался делать, по крайней мере, в обозримом будущем, но тем менее, он прикинул сумму, которую мог бы получить. Безработица явно не испугала бы его. Вот только он научился ценить не то, что продается и приобретается, а то, что не повторяется.

Потеря дедушки чрезмерно потрясла Эрнеста, ведь старик-долгожитель оставался единственным близким человеком. И теперь часы становились хоть каким-то связующим звеном с тем, кого более не удастся увидеть и услышать.

Бережно переставляя пузатые и узкие часы с места на место, Эрнест не торопился, чтобы не допустить роковую ошибку. Впереди поджидали недели собственноручной уборки, что воспринималось им безопасней, нежели дове-

ритель помещению с его содержимым клининговой компании.

Глава 9

Проводив гостью до дверей, пожилая женщина отправилась в гостиную, где её уже ожидали трое собеседников. Просторная комната идеально подходила для вечернего времяпровождения за счет интерьера, лишённого кричащих нот.

– Что думаете, Мистер Мудрец? – устроившись поудобнее в кресле, Эмилия Яковлевна обратилась к возлегавшему на диване коту с белым пятном на голове.

– Ммм... – кот лениво потянулся и принялся топтать передними лапками мягкую поверхность своего ложе.

– Мне тоже кажется, что наша Беата вполне подходит, – Эмилия Яковлевна закутала ноги теплым пледом из верблюжьей шерсти и прикрыла глаза, но вовсе не для того, чтобы спать. Ей не терпелось узнать, как обстоят дела у старинного друга. А чтобы повидаться с ним, следовало настроиться на определенный энергетический настрой.

Мистер Мудрец посмотрел в сторону Философа и Мечтателя и трое котов в унисон замурчали. Размеренное кошачье урчание наполнило комнату высокими вибрациями. Эмилия Яковлевна ощутила внутри тела энергетические волны, и с облегчением стала ждать появления едва заметного прохода у дальней стены комнаты в виде плотного цветного облака, из которого выныривал уже не такой пряткий, как в былые

времена Часовщик.

Глава 10

Зачастивший дождь отпугивал оптимистичное настроение. Беата давно не испытывала приподнятости, а уж вспомнить, когда смелась в последний раз, не представляла возможным. Исключением стал визит к соседке, и тогда она невольно улыбнулась, видя, как вальяжно ведут себя неимоверной красоты питомцы Эмилии Яковлевны. Встречающий в человеческие беседы Мистер Мудрец не мог не вызвать эмоций, хотя чаще всего они были связаны с удивлением и восторгом, чем поводом для смеха. Коты Эмилии Яковлевны, как казалось Беате, и вовсе не любили звуков смеха. И сама Беата не являлась поклонницей юмора, полагая, что тот сопряжен исключительно с высмеиванием, что не сочеталось с проявлением уважения.

Решив, что времени слишком много, девушка приготовилась к более раннему отходу ко сну. Перестеленная постель манила устроиться в ней незамедлительно, чтобы наслаждаться касанием прохладных, шелковистых простыней, ощущая аромат свежести. Любовь к чистоте Беате привила мама, и девушке не хватало её, но модный обозреватель не могла позволить себе проводить время дома и, тем более, на одном месте. И Беате приходилось довольствоваться общением с мамой по веб-камере, а также рассматриванием но-

вых фотоснимков в её Инстаграм.

Глава 11

Сновавшие в обоих направлениях машины указывали на то, что находившиеся в них люди спешили. Впрочем, на оживленных улицах города редко присутствовала размеренность. Она давно устранилась, а виной тому стали несносные персоны, стремившиеся успеть управиться со своими, как им самим казалось, важными делами.

Закутанный в плащ грязно-фиолетового цвета мужчина усмехнулся. Будучи Сторожем ни одно столетие, он замечал тенденции, присущие каждому времени. Ему нравилось в людях лишь развитие умственного и эмоционального потенциала, но они все ещё были лишены умения видеть невидимое. То, где обитали он и ему подобные существа. Но люди не научились замечать тех созданий, что отчасти делили с ними общую реальность.

Сторож восхитился птицей, уместившей на ветке чуть выше человеческого роста. Та кивнула ему своей маленькой головкой и защебетала. Отправившись вдаль по улице, он продолжал с горечью отмечать, как много упускают люди, торопясь поспеть за временем. Со своей задачей он справлялся, но рассчитывал на то, что найдется кто-то, кто сумеет вырваться из временных оков.

Глава 12

Густое облако перестало скрывать сутулую фигуру знатно постаревшего Часовщика.

– Не щадит нас время, – Эмилия Яковлевна поднялась с кресла, чтобы встретить гостя.

– Тебя оно любит, – старинный друг поцеловал руку актрисе и прошел в комнату, приветствуя троих котов, распластавшихся кто на диване, кто на комодe, а кто и вовсе на полу.

– Все чаще мне кажется, что время никого не любит. Оно нас наказывает. За беспечность. Мы не ценим его тогда, когда оно наиболее снисходительно к нам и начинаем за него отчаянно цепляться, когда оно истекает, – актриса настроилась на обсуждение темы, неизменно близкой Часовщику.

– Хандришь.

– Предчувствую, что отправлюсь в Безвременье, и возможно в обозримом будущем.

– Там и будем встречаться. Для нас мало, что поменяется, – Часовщик устроился рядом с Мистером Мудрецом на диване, стараясь не нарушать его границ.

– А как же мои мистеры коты?

– О них кто-то должен будет позаботиться.

– Мой друг, неужели ты думаешь, что в суетливом мире

кому-то есть дело до пушистых сирот?

– Они ещё не сироты, – Часовщик попытался коснуться пушистой головы кота, но тот фыркнул, пресекая попытки гостя нарушить этикет.

– И ради них я застряла в этом мире. Меня серьезно тревожит безразличие людей, – Эмилия Яковлевна нередко корила себя, что пустила в свою пожилую жизнь питомцев, осознавая, что покинет их раньше, чем они её.

– Эмилия, современные люди перестают в ком-либо нуждаться. Они более сосредоточены на важности чего-либо, точнее, неодушевленных предметов. И время их только портит.

– Вот видишь, время жестоко.

– Не перебрасывай всю ответственность на того, кто не наделен сознанием. Это просто время. Оно ничего не решает, – Часовщик утомился пояснять тем, с кем общался, что объект его службы не причиняет вреда не потому, что не желает этого делать, а потому как не способен этого совершить.

– Разве?

– Иногда. Когда приходится ждать или спешить. Тогда время воспринимается тем, кто способен принимать роковые решения. Но это иллюзия.

– Как и большая часть того, что видимо глазу.

Часовщик принял из рук Эмилии Яковлевны чашку с его любимым напитком, заварка которого на такие случаи была припрятана в ящике серванта. Хозяйка квартиры устроилась

в своем кресле и поделила с гостем установившуюся в комнате тишину.

Глава 13

Настигло такое же самое утро и это значило, что придется совершать ставшие уже стандартными действия и отправляться по унылому маршруту, чтобы исполнять обязанности, по-прежнему не воспринимавшиеся важными. Ею персонально. Она ощущала себя должной совершать нечто более значимое. Но затруднялась дать самой себе ответ, чем именно ей надлежало заниматься. В такие моменты самой себе Беата виделась человеком, не нашедшим собственного места под солнцем. И это этого осознания становилось страшно. Она отчетливо помнила слова матери, убежденной, что человек живет ради поиска собственного пути развития, на котором совпадают векторы хобби и профессии, чтобы следовать к вершинам. Сомнительно, что должность рядового экономиста могла выступать увлечением и целью профессиональной жизни. По крайней мере, для неё. В двадцать девять лет она не смогла найти свою тропинку и опасалась, что никогда не отыщет её, затесавшуюся среди следов людей, также мыкавшихся по жизни. А такие индивидуумы рисковали провести скучную жизнь и скатиться к старости в пропасть неизвестности и вероятнее всего тотального безденежья.

И хоть она не имела амбиций и не отягощалась жадной

наживы, но и профессиональное прозябание и бедность не виделись приемлемыми. Ей следовало начинать действовать.

Утро переставало быть однотипным. Она внесет перемены.

Глава 14

Первый рабочий день обязан был стать знаковым. И эту роль на себя взяла красочная вывеска, установленная над входом, схожая на будильник, стандартного формата, красного цвета с зеленым циферблатом. С довольным видом Эрнест рассматривал дизайнерское решение, принадлежащее его фантазии, и ожидал, что первые клиенты просто обязаны объявиться в ближайшее время.

Войдя в свою уютную мастерскую, он расположился за дубовой стойкой, смахивая с той предполагаемые пылинки. А уже спустя пять часов расстроенный Эрнест пил кофе в углу комнаты, где надлежало располагаться пусть даже редким клиентам, дожидаясь своей очереди. Никто не удостоил внимания его мастерскую. А ведь часы не могли перестать ломаться. Просто их вытесняли электронные аналоги на экранах гаджетов.

Время шло вперед и почему-то стало игнорировать предметы, служившие ему. Часы. А их было так много. По всему миру.

Эрнест обвел взглядом помещение мастерской. Она стала пристанищем для часов, переставших быть нужными своим хозяевам. Так появилась коллекция его дедушки. И среди позабытых предметов оказался и он – человек, чье при-

звание утрачивало значение для мира, переносившегося из реального пространства в виртуальное.

Глава 15

– Как бы мне ни хотелось поступить иначе, но я должен вернуться к своим обязанностям.

Обладатель приятного, но уже довольно старого голоса, крихтя, поднялся с дивана и направился к стене комнаты, на которой уже стали отклеиваться обои. Но делать подобное замечание хозяйке квартиры он бы не стал и из-за собственной тактичности, и из-за её утонченной натуры, не признававшей критики. Часовщик никогда не встречал уравновешенных актрис. И Эмилия Яковлевна не выбивалась из эмоциональных особ при этом, оставаясь приятнейшей собеседницей.

– Не перестаю удивляться тому, как легко ты настраиваешься на переход.

– Это все вопрос времени. Мой преемник тоже будет без особых усилий вызывать волшебную туманность между мирами.

– Ты уже нашел того, кто тебя сменит на посту? – Эмилия Яковлевна предполагала, что ответит ей старинный друг.

– Этот вопрос висит надо мной, как Дамоклов меч. И я склоняюсь к мысли, что никогда не решу его.

– Отчего же?

– Современные люди не верят в сказки. Им они не нужны.

А мой мир сказочный. И пусть он реален, но он не доступен для глаз тех, кто привык видеть только материальный мир, – Часовщик покачал головой и вид его стал понурым.

– Мне кажется, ты спешишь с такими выводами.

– Ты кого-то заметила? – не без надежды поинтересовался Часовщик.

– Возможно, – Эмилия Яковлевна не боялась бросаться намеками, не опасаясь, что они могут дать надежду и не оправдаться. Она знала, что он её простит в случае такого развития событий.

– Я хочу видеть это уникальное создание, – Часовщик оживился ещё сильнее, и гостеприимной хозяйке показалось, что он передумал уходить.

– Обязательно. Но не сегодня.

– Дашь мне знать, когда следует с облегчением вздохнуть и начать готовиться к отдыху.

– Но, ведь это так скучно, – Эмилия Яковлевна не представляла себя вне работы и в свои семьдесят два года изредка играла в театре роли героинь своих лет.

– А мне этого не хватает. Я мечтаю предаваться скуке. Поверь мне, она не так уж тягостна в Безвременье.

– Я все время забываю, что мы живем в разных мирах.

– То-то же, в общем, думай над тем, как порадовать старика, а мне пора идти работать, – Часовщик скрылся в дымке туманности.

Глава 16

«Они не ценят время»: эта мысль не давала ему покоя. Бредя по улице исторического центра города, он всматривался в фасады знакомых зданий. Каких-то сто лет пронеслось с того дня, когда он приходил сюда в прошлый раз. Тогда город казался тоже слишком шумным и люди сновали по своим делам, но время не утрачивало значения и важности. Все изменилось. Так должно происходить, чтобы от времени менялось пространство. А вот с чем Сторож не мог смириться, так это с ускорением, которое бездумно люди придавали времени. А оно их слушалось. И мчалось быстрее и быстрее. А самым печальным становился тот факт, что, добежав до определенной черты, люди принимались пятиться назад, чтобы сдержать остаток времени от приближения к окончанию пути.

Споткнувшись, Сторож мысленно отругал себя за неаккуратность. И одновременно с легкой заминкой на своем пути, он едва не столкнулся с парочкой молодых людей, ускоривших шаг при виде трамвая.

– Быстрей, – крикнул парень замешкавшемуся другу и тот послушно припустил бежать следом за ним.

Сторож знал, что в скором времени пришел бы другой трамвай, а парни на остановке могли бы спокойно побеседо-

вать о проекте, над которым ломали голову почти весь семестр учебы в университете и наконец-то отыскали бы решение задаче, казавшейся неразрешимой. Но они спешили. Как и большая часть их современников. Упуская то, что не могло успевать за ними и временем.

Глава 17

Возраст безжалостно брал то, что ему причиталось, и утомленная Эмилия Яковлевна отправилась в спальню, предаваться сладости вечернего кратковременного сна, оставив гостиную в распоряжении мистеров котов.

Стрелки часов приближались к полудню, располагая Мистера Мудреца к беседе.

– Что думаете, коллеги?

– А что тут можно сказать? – лениво потянулся Мистер Философ. – И по поводу чего?

От беседы, как обычно, старался воздерживаться Мистер Мечтатель, но при этом внимательно слушал, что говорят другие.

– Обо всем, – с расстановкой уточнил Мистер Мудрец.

– Меня тревожит их старость. Наша Эмилия держится прекрасно, но мы-то знаем, что так будет не всегда, – Мистер Философ заметно погрузстнел и попытался спрятать мордочку за передними лапами, словно прикрывая нос.

– На время. Только на время мы расстанемся. Когда-то. – Мистер Мудрец также печалился из-за неизбежности. Но он, как и его соплеменники знал, что все не так фатально, как могло показаться на первый взгляд и только несведущим особам относительно истинного положения вещей.

– И время тоже нужно уметь переждать, – Мистер Философ не видел повода для оптимизма.

Оба кота замолкли. Третий кот лишь грустно вздохнул и продолжил рассматривать мелькавшую на стене тень, отбрасываемую веткой дерева, растущего за окном.

Глава 18

Она обратила внимание на опадавшие листья. Сколько уже листьев ей довелось увидеть облетевшими? Тысячи или миллионы? Все они были фрагментами уносившегося в прошлое настоящего. Её личного. А она также само наблюдала за этим процессом, как за ложившейся наземь листвой.

Беата старалась не задумываться о времени, опираясь на молодой возраст. Но вот окружающие, не входившие в круг близких людей, норовили намекнуть о быстротечности молодости. И эти замечания страшили её не столько утраченным временем, сколько его отпечатком на лице. В такие моменты Беата задумывалась о матери. В свои годы, пересекшие пятидесятипятiletний рубеж обозреватель событий мира моды сохраняла довольно-таки бодрый настрой, не задумываясь о якорях, к коим она относила возраст. Столь воздушное отношение матери к жизни придавало оптимизма Беате. Или попросту облачало в иллюзию? И если последнее предположение было верным, то Беата многое упустила.

Уверенность, с которой она шла на работу, скрылась из виду. Беата решила, что не смеет принимать не взвешенные решения, а потому писать заявление об увольнении спешить не станет.

Глава 19

В течение месяца порог комфортной с виду мастерской переступили несколько человек. Их заказы Эрнест выполнил с молниеносной скоростью, из-за чего клиенты восторженно пообещали советовать всем своим друзьям столь шустрого часового мастера. Он знал, что слово они не сдержат и вовсе не со зла, а просто потому, что позабудут о нем, как только придут домой и водрузят на полку часы, продолжившие свой ход по кругу. Так и их владельцы вернутся к привычным заботам, и в круговороте рутины не вспомнят о мастере, спасшем контролеров времени.

Свободное время навалилось на него грузом, который не удавалось скинуть. Эрнест не столько тяготился отсутствием работы, сколько бессцельностью тянувшихся минут, а вместе с ними и часов.

Скрипнувшая дверь заставила с радостью посмотреть в её сторону. На пороге замешкалась пожилая женщина.

– Здравствуйте, – голос незнакомки обладал отменной дикцией.

– Здравствуйте, – ответил Эрнест, ожидая, что женщина посетует на поломавшийся механизм, заставивший её пропустить любимый фильм, идущий по какому-нибудь телеканалу. И ошибся.

– Какая полезная мастерская открылась на нашей улице. А я знаю все магазины в округе.

– Вы пришли с ознакомительной экскурсией? – несколько огорчившийся мастер не утратил любезности и счел должным продолжить беседу.

– Признаюсь честно, да.

– Мне приятно и такое внимание.

– У вас мало клиентов? – пожилая женщина сочувственно покачала головой.

– Вы точны.

– Как и ваши часы, – подметила женщина, – меня зовут Эмилия Яковлевна, но вряд ли вы захотите запоминать имя постороннего человека.

– Отчего же, я охотно запомню ваше имя, и мне думается, вы будете приходить ко мне в гости. Я владелец этой мастерской – Эрнест.

– Какое приятное имя и знакомство. Что же, Эрнест, вынуждена вас оставить, и желаю налаживания дел. В данном вопросе следует положиться на время.

Дверь снова издала характерный звук, который не устранило даже масло для петель, и Эрнест вернулся на свое место за стойкой, чтобы ждать времени закрытия, уверенный, что никому не придет в голову побеспокоить его.

Глава 20

– Ты стал прогуливаться. Или прогуливать.

– Никоим образом. Только ненадолго отлучился.

– Я тоже отправился прогуляться, – сознался Сторож и, взбив непослушное облако, устроился в нем, как в кресле.

– С толком? – поинтересовался Часовщик.

– Просто так.

– Я провел время со старой подругой.

– Как она? – Сторож продолжал умищаться в облаке, отмечая про себя массу неудобств, впрочем, он подозревал, что те возникнут.

– Старееет.

– Это естественно, – Сторож и за собой заметил такое свойство.

– И очень тревожится. О мистерах, – старик понуро опустил голову, что делал всякий раз, когда волновался.

– Это кто?

– Коты.

– Тогда понимаю.

– Им придется задержаться там, – Часовщик не без сострадания представлял разлуку своей подруги с зависящими от неё питомцами.

– Все временно, – Сторож старался избегать лишних стра-

даний, осознавая, что и они проходящие.

– Но, и временное следует пережить.

– И оно будет пережито. Это неизбежно.

Оба собеседника притихли. Один вспоминал неизменившиеся здания города и ставших непохожими на своих предшественников людей. Другой вспоминал котов, вальяжно отдыхавших в гостиной.

Глава 21

– Тебе следует с ним познакомиться, – заключила Эмилия Яковлевна, едва дождавшись, когда допьет чай соседка, которую она буквально втащила в квартиру, завидев на лестничном пролете.

– С кем?

– На нашей улице открылась мастерская по ремонту часов и там работает приятный часовщик.

– Он наверняка, уже старый, – Беата только после того, как изрекла данное предположение, испугалась, что обидела участливую Эмилию Яковлевну.

– Ничуть. Он молодой мужчина.

– Мне кажется, что эта идея не самая подходящая для меня, – созналась Беата, будучи уверенной в том, что инициатива в знакомстве должна исходить от мужчины.

– Как ты ошибаешься, милая.

Эмилия Яковлевна не успела и договорить своей фразы, как внимание гостьи переключилось на Мистера Мудреца, усевшегося напротив неё и принявшего ритмично прикрывать глаза.

– Я обожаю ваших котов, Эмилия Яковлевна, – призналась Беата, решившись взять на руки Мистера Мудреца, помня о том, что он такое неуважительное отношение к сво-

ей персоне не приемлет. На удивление, кот позволил девушке усадить себя на колени.

– Думаю, что и ты им нравишься, – улыбнулась Эмилия Яковлевна, почувствовав облегчение от мысли, что вероятнее всего определилась с персоной человека, которому сможет доверить своих питомцев, когда её настигнет неизбежное.

Беата гладила кота, наслаждавшегося касанием девичьих рук, удивлявшего таким поведением хозяйку все сильнее. А может быть, она считала его слишком уж солидным для ласки? Задавшись таким вопросом, Эмилия Яковлевна дала себе обещание исправиться и начать тормошить пушистую шубку питомцев, в чем себе отказывала вопреки желанию.

Глава 22

– Неразбериху допускать, категорически не следует.

Восседавшая в кресле с высоченной спинкой молодая женщина выглядела отстраненной. Возле неё суетились одетые в красные костюмы близнецы, норовя то подать холодный чай в бокале, то унести подальше подносы, ломившиеся от лакомств.

– Последняя проверка не выявила никаких существенных отклонений, – поспешил успокоить Ламерию Сторож.

– Мне бы ваше спокойствие, – тонкие пальцы женщины отломили кусочек нуги и, покрутив его, положили обратно на поднос, – унесите.

– Города наполнены людьми. Они продолжают спешить по своим делам. Все движется в прежнем ритме.

– Засекали время?

– Оно течет в заданном темпе.

– Ни на секунду не затормозилось?

– Совершенно, – Сторож отмечал озадаченность на лице неестественно бледного цвета Ламерии.

– Но, время сбилось, – она была права и знала, что озвученный ею довод невозможно оспорить.

– К сожалению.

– Ох, уж старенький наш Часовщик. Ему давно следова-

ло отправиться на просторы Безвременья, наслаждаясь свободой.

– Он этого боится, – Сторож полагал, что точно угадывал чувства давнего приятеля и коллеги.

– Странно, – Ламерия вскинула вверх брови, не понимая, как можно опасаться свободы.

– Ему ничего неизвестно о просторах. Почти. Изредка ему удается прогуляться за пределами часовой, но этого недостаточно.

– Там красиво, – Ламерия подозвала близнецов, державших подносы в руках, и взяла с одного из них кусочек нуги.

Сторож наблюдал за зеленоглазой особой, озадаченной дилеммой поглощения лакомства. Кусочек нуги был возвращен обратно на поднос и тонкие пальцы взяли бокал с чаем.

– Часовщик готов уступить место сменщику.

– Но, его нет, – Ламерия отпила чай и поморщила нос, и вернула взгляд к нуге.

– Будьте уверены, в скором времени отыщется.

– Вам следует исполнять свои обязанности. Сторожите время.

Поднявшись с кресла, Ламерия, оправила подол длинного платья и подойдя к одному из близнецов, забрала с подноса кусочек нуги.

Глава 23

Ощущение, что она уже стояла перед дверью и искала скрывшиеся на дне сумки ключи, становилось ярче и казалось, что к горлу подкатывает тошнота. Определенно, происходящее случилось в той же последовательности. И как будто только что. Или когда-то, но без точного понимания времени. Просто это уже было.

Беата прикрыла глаза, прекратив поиски ключей. Каждый раз, когда она испытывала дежавю, ей становилось не по себе. Не то, чтобы страх охватывал, а скорее ощущалась дестабилизация, будто все происходившее становилось нереальным.

Ключи нашлись, будто и не терялись, стоило Беате запустить руку в сумку в очередной раз. Войдя в квартиру, она ощутила аромат, присущий одиночеству. Такое ощущение никогда не достигало её в доме Эмилии Яковлевны. Достав телефон из сумки, успевшей расположиться на вешалке, Беата присела на большой пуф и набрала мамин номер.

– Когда ты приедешь? – в голосе девушки проскальзывало желание расплакаться.

– Моя дорогая, неделя прет-а-порте только началась. Я обязательно приеду домой, но только, когда закончатся все показы. Как твои дела? – на том конце отвечала женщина,

будто не знакомая с серостью будней.

– Все хорошо. Эмилия Яковлевна и её коты меня радушно принимают в гостях.

– Обязательно ходи к ним, дорогая, вам всем это просто необходимо. Я вынуждена отключиться. Сегодня пришлю тебе новые фотографии, а ты мне свои отправь.

Разговоры с мамой все чаще становились быстрыми, но не утрачивающими теплоты. И их хватало для того, чтобы прекратить тосковать за человеком, со слишком неумной энергией. Беата не представляла себе, что сможет удержать её маму в тесной квартире. Как и её саму. Кроме работы. И с ней следовало что-то решать, причем незамедлительно.

Глава 24

Время расположилось к нему и с каждым днем в мастерской появлялось больше клиентов. Он и не представлял, какое количество сломавшихся часов находилось в домах горожан. По каким-то причинам люди откладывали ремонт часовых механизмов, пользуясь электронными аналогами. В отличие от них он не доверял вещам, зависящим от электричества. Они могли подвести в любую минуту. Ему требовалась надежность. И хоть она представлялась условной, но некоторые вещи были ею наделены, пусть даже отчасти.

Эрнест принялся оформлять акт приема-передачи, когда стоявшая в очереди женщина не смогла сдержать возмущения.

– Неужели заполнить бланки не может какой-нибудь помощник, в самом деле, ведь время бежит. Я спешу.

Посмотрев на возмущенную посетительницу, он отметил про себя, что она была права, и, извинившись, вернулся за стойку администратора, чтобы принять принесенные ею часы. Он внимательно посмотрел на служившую незнакомке вещь, и ему стало жаль неодушевленный предмет. Обитые бока деревянной оправы часов в сочетании с треснувшим стеклом, прикрывавшем циферблат, указывали на их падение. Возможно, неоднократное. Эрнест поразился тому, как

человек дорожит временем, которого не видит и не ценит предметы, которые отмечают его ход. Двумя глазами он видел отношение людей ко времени.

– Когда они будут готовы? – женщина продолжала демонстрировать недовольство.

– Завтра вы сможете забрать часы. Если поломка не окажется серьезней, чем она выглядит.

– Это же вы должны определить, насколько эта поломка сложна.

– Она не столько сложная, сколько досадная. Думается мне, что часы не заслуживают такого отношения.

– Вы всего лишь мастер, который обязан выполнить работу, за которую я плачу.

Указав владельцу мастерской на место, которое она ему отвела, клиентка вышла за двери и, будучи на улице, продолжила возмущаться. Эрнест отвел взгляд от дверей и принялся следить за солнечным лучом, расположившимся на подоконнике.

Глава 25

Осень не воспринималась оптимальным временем для кардинальных перемен. Ей так казалось. Приближение зимы указывало на ошибочность таких суждений, но Беата опасалась слушаться рискованных советов. Знакомая улица хмуро встречала невзрачными фасадами домов и голыми деревьями, смотревшимися так, словно они никогда вновь не покроются листвой. И в этом также скрывалось заблуждение. Всюду были ложь и правда, будто договорившиеся о сотрудничестве. Беате такие игры не нравились. Задумавшись об играх, она мысленно унеслась в детство. Всякий раз оно выныривало из памяти в виде курносой синеглазой девочки, одетой в красное байковое платье. Удивительно, но в детстве это был её любимый цвет. Как сильно она изменилась.

Красный цвет давно не отмечался в её гардеробе. Нос уже не был таким задорно курносым. И только глаза оставались прежними. Но в них появлялось что-то новое с каждым годом. Беата это замечала. Окружающие – нет. Близкие и некоторые знакомые продолжали видеть в ней девочку из прошлого. Они боялись собственного настоящего, ведь пришлось бы признать, как много времени прошло с того периода, когда Беата любила красный цвет.

Знакомое здание грозно пялилось на неё и, разве что, не

шикало от злости. Все указывало на ненужность её пребывания именно в этом месте. Кому-то из участников этого противостояния придется потерпеть.

Глава 26

Она не любила смотреть фотографии. В нижнем ящике просторного комода фотоснимков скопилось в избытке, чтобы их игнорировать. Эмилия Яковлевна вопрошающе глянула на Мистера Мечтателя. Тот, как обычно вздохнул и отвернулся. Его светлый пушистый хвост перемещался из стороны в сторону, и казалось, что таким действием кот себя вводит в состояние транса. Эмилия старалась в такие моменты тихонько перемещаться по комнате, чтобы не нарушить чужой покой. И её ничуть не оскорбляло, что отдыхающим был кот, а не человек.

Прикрыв плотнее ящик комода, Эмилия отправилась в прихожую. В случае, когда пожилой женщине нечем было заняться, она отправлялась в ближайший магазинчик, затем в следующий, а после ещё в один. И все это она делала, чтобы скоротать время и, возможно, пообщаться с кем-нибудь выделявшимся из толпы. Просто так Эмилия Яковлевна редко с кем заводила разговоры. Но делала исключение, когда срок ожидания роли в театре чрезмерно удлинялся. Уже полгода сцена не нуждалась в её присутствии. Будто роли старушек резко закончились. Так оно и было: репертуар местного театра актриса хорошо знала. Время требовало молодости. Старики становились ненужными всюду. Кроме своих

домов, пропахших воспоминаниями.

Эмилия Яковлевна отметила резкое похолодание, что грозило непродолжительностью прогулки. И это обстоятельство также огорчало. Но влиять на них было не в её силах, даже при условии дружбы с Часовщиком. Служащие Безвременья могли поделиться знаниями, но совершать действия в мире Времени им строго возбранялось. Задумавшись о месте нахождения друга, она представила себе, насколько он счастлив, что время не топчется позади него и не подталкивает вперед. В Безвременье время есть, но только для другого мира. Для того, где не умеют им управлять в полном смысле слова.

Глава 27

Иллюзии окружали его с незапамятных времен. Иногда его тянуло пообщаться с ними. Но статичные проекции были лишены энергии жизни. Они всего лишь являлись силуэтами тех, на кого распространялось время. Часовщик устроился перед огромным экраном, охватывающим все пространство, вверенное его контролю, и ожидал красного мерцания, обозначающего несвоевременное движение проекции. И красные точки все чаще мелькали, что указывало на частоту дежавю. Все большее количество людей выбились из ритма, задаваемого временем. Но только на секунды. И после они снова возвращались во временной поток. И никто из них не подозревал, что время не распределяется на все пространство. Им было привычно жить по часам.

Часовщик сделал отметку в журнале. В такие моменты он чувствовал себя преступником, выдававшим тех, кто неосознанно прервал слияние со временем. Причем под более пристальный контроль попадали лишь те люди, проекции которых выдавали большее количество тревожных сигналов. И даже среди таких невольных нарушителей временного порядка имелись исключительные персоны. Одна из них достаточно часто попадала в объектив камер. Часовщик знал, что это значило.

Глава 28

Избыток ярких цветов неожиданно вызвал ощущение утомления. Мысль о нехватке блеклости для уравнивания показалась нелепой. К её матери невзрачные тона не применялись, и вовсе не потому, что мода жаждала яркости. Беата знала, что маме с детства хотелось разукрасить слишком неприметный мир. Допустимая для ребенка затея взрослому человеку не разрешалась. Но достаточно зрелой женщине удавалось выглядеть гармонично в сочетании кричащих оттенков одежды. Обладательница рыжих локонов в синих, красных и зеленых элементах одежды не сходила со страниц журнала, в редакции которого работала и в своей авторской колонке частенько обновляла личную фотографию. Контраст между матерью и дочерью становился ощутимым с того времени, когда Беата решила, что занятия в модельном агентстве для детей ей ни к чему и принялась читать одну за другой книги из семейной библиотеки, занимавшей маленькую, но отдельную комнату. До сих пор Беате помнились слезы матери о том, что дочь уничтожает шанс обеспечить себе нескучную жизнь. Тогда Беата не понимала, о чем шла речь. И она упустила возможность избежать приторной повседневности. Но, и сожалеть о своем детском решении, Беата не смела, ибо не соответствовала требованиям модель-

ного бизнеса невысоким ростом и чуть более широкими по объему бедрами. А значит, она не совершила ошибку. Все решилось, само собой.

– Вот эти данные нужно обработать и выяснить, почему предприятие не может понизить себестоимость отмеченного маркером товара, – голос главного экономиста прозвучал неожиданно, и Беата едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть.

Кивнув в знак согласия головой, она попыталась вспомнить в какой момент собственной жизни решила связаться с цифрами, не вызывавшими у неё приступа энтузиазма, за исключением тех, что виделись на циферблате. И не смогла. Какое-то странное стечение обстоятельств усадило её за стол в экономическом отделе.

Глава 29

На двери появился лист бумаги большего размера, чем тот, на котором было напечатано предыдущее объявление. Ему хотелось думать, что прохожие не замечали самого объявления, а не того, что в нем указывалось.

Эрнест задержался у двери. Ему нравилось смотреть на людей, проходивших мимо и не замечавших того, что за ними невольно следят чьи-то глаза. Он не был прочь играть роль неприметного наблюдателя. Обычно ему удавалось увидеть намного больше, даже, если не возникало желания.

Взгляд часового мастера выхватил изящную девушку в черном пальто. Локоны светло-русого цвета развевались на ветру. Когда она повернулась в сторону его мастерской, он получил возможность увидеть лицо с крупными чертами. Её можно было назвать милой, нежели красивой, если под последним понятием подразумевалась присущая женщинам агрессивная сексуальность. Девушка сохранила в себе элементы детскости, и в её облике взрослость вынужденно сочеталась с наивностью.

Провожая взглядом милую особу в черном одеянии, он подумал о том, что именно её хотел бы посадить на место администратора в своей мастерской. Такие лица украшали пространство. Ему не хватало красоты вокруг себя.

Глава 30

Громадная бабочка, не находя подходящий цветок, продолжала устало поднимать и опускать свои тяжелые крылья. Довольствоваться землей, чтобы передохнуть, она не считала допустимым и продолжала неспешно воспарять ввысь, то и дело вынужденно снижая высоту своего полета.

За мучениями непропорционально большого насекомого наблюдала Ламерия. Крылья бабочки оставляли след в виде частиц, присущих миру Безвременья. Видеть их могли служащие уровня Ламерии. Перенеся взгляд к чашке остывшего чая, она загрустила: внутри виднелась жижа, лишенная привлекательности.

– Заберите, немедленно, – голос Ламерии прозвучал неестественно звонко.

Тотчас подбежал маленького роста паж и выхватил из её рук чашку, расплескивая капли чая. Ламерия проследила за тем, как капли приземляются на землю.

– Вернись, – распоряжение она отдала более тихим голосом, – вылей чай.

Паж исполнил повеление Ламерии, и та громко расхохоталась.

– Какая прелесть. Неси чашку с чаем, буду следить, как он превращается в капли.

Паж прытко убежал, а Ламерия приблизилась к бабочке, чтобы вернуть той прежние размеры крыльев.

Глава 31

– Ничего не успеваю.

Испытывая недовольство относительно самой себя, по ступенькам лестницам побежала высокого роста брюнетка, стремясь попасть в кабинет с минимальным опозданием.

– Она в своем репертуаре, – прокомментировала поведение главного специалиста бдительная вахтер. На своем веку она повидала ни одного специалиста исследовательского центра мозга. И только поражавшая воображение коллег мужского пола роскошная брюнетка конфликтовала со временем, чего не должен был делать человек её профессии.

– Опять опоздала? – со смехом поинтересовалась уборщица.

– И так будет постоянно.

– Ох уж эти умники, все у них не как у людей, – пробурчала пожилая женщина и отправилась на второй этаж мыть полы, исправно справляясь со своими простыми, но как ей казалось, не лишёнными значимости, задачами.

– Что с них взять, привыкли в мозгах копошиться, а сами ведут себя, как хотят, – вахтерша покачала головой от возмущения. Нейрофизиолог с внешностью модели вызывала у неё сомнения относительно профессионализма. Прожившая уже немало лет женщина доверяла лишь людям, достигшим

зрелого возраста, и желательно мужчинам.

Глава 32

Погода готовилась раскрыть свои планы и разразиться снегом, не дожидаясь декабря. Погодному сюрпризу никто не удивился бы: год выдался удивительно холодным и лета, обязанного баловать жарой, не случилось, и предваряющая его весна оказалась той ещё капризулей.

Беата рассматривала окно, отстранившись от лежавших на столе ведомостей. Чужие деньги никогда её не заботили, а именно такими она воспринимала средства предприятия, на котором работала. Они были всего лишь цифрами.

– Невероятно, – уткнувши руки в боки, возле стола Беаты стояла главный экономист, – что ты ворон считаешь?

– Там нет ворон, – по инерции ответила Беата, совершенно выпав из рабочего процесса.

– Подумать только, она ещё и ерничает.

В отделе слышались вздохи, нарочито громкие, дабы их услышала та, что неоднократно вызывала пересуды среди коллег.

– Я вообще не понимаю, зачем берут на работу в такое серьезное учреждение пигалиц каких-то, – дала выход давно копившимся эмоциям экономист со стажем, пришедшая на предприятие в год его основания.

– Вот спроси нашего директора, решившего разбавить

возрастной коллектив молодыми специалистами. Толку от них никакого, – главный экономист отошла от Беаты, не отреагировавшей на громкие обсуждения своей персоны.

Все это уже было. Не понятно, когда, но точно случилось прежде. А то, что происходило только что, казалось каким-то неестественным. Будто понарошку. И не с ней. Беата не стала отвечать сотрудникам: сражение с теми, кто пребывал в большинстве, и кого объединяла общая неприязнь к ней, не дало бы никакого эффекта, кроме потраченных нервов. А нервничать она устала. Хотелось тишины, разбавляемой едва слышным шорохом. Стрелок часов. Переворачиваемых книжных страниц. Порывов ветра за окном. Чем угодно, только не человеческих голосов.

Глава 33

Стены, раскрашенные под гранжевый стиль, резонировали с её платьем, претендовавшим зваться вечерним. Одеваться броско, нарочито подчеркивая женственность, она считала не капризом, а необходимостью. Работа урезала персональное время, полагавшееся ей по праву, но, увы, приходилось пропадать в лабораториях и кабинетах начальника и своем собственном. И она подчинялась профессии, которую сама же избрала, и ни о чем не жалела, кроме редких моментов, когда исследования заходили в тупик. А вот подавлять свою суть она не соглашалась. Феминизм, отовсюду заявлявший о себе, виделся ей недоработкой. Она не возражала против равноправия в плане занятия должностей, обучения и финансовой независимости, но категорически не соглашалась отказываться от подчеркивания, пусть даже культивирования, красоты и сексуальности. Без этого женщина увядала. Нравиться мужчинам и самой себе не мешало ей, получившей докторскую степень, развиваться, как личность и профессионал. Особенное удовольствие доставляло ввергать в двойной шок классических синих чулок и ботаников на очередном симпозиуме, появляясь на сцене в облегающем платье с распущенными длинными локонами и на высоченных каблуках. Она нарочно давала публике возмущенно по-

вздыхать и поохать минуту, после откашлявшись, не спеша приближала к губам микрофон и выдохнув так, чтобы это было слышно, озвучивала тему доклада. И тогда наступал второй этап недоумения присутствующих, не ожидавших от женщины-вамп умных речей.

Эва устроилась за столом, изодранном временем и неаккуратными владельцами, выставившими его на аукцион, где она и приобрела ценный для неё предмет интерьера. На столе хаотично возлегли блокнот в кожаной обложке и, конечно же, изрядно поцарапанный, несколько справочников и пара ручек, вопреки современным требованиям, оказавшихся чернильными. Такой беспорядок и в исполнении именно таких вещей, придавал Эве дополнительный флер странности. Выбывалась из ансамбля папка для распоряжений руководства. Заглянув в неё, Эва загрустила. Директор исследовательского центра приказал изучить феномен дежавю. С результатами следовало отправиться на международную научную конференцию и похвастаться успехами, ткнув носом зарубежных коллег в их неповоротливость. Но она ощущала, что сама усаживалась в лужу, разве что в замедленном темпе.

Идей не имелось, и, Эва опустила голову на стол, упершись в его холодную поверхность лбом. В такой позе ей думалось легче. С детских лет, проведенных в детском доме. Тогда её принимали за девочку с умственным отставанием, в чем она не спешила никого разубеждать. Эва просто знала, какая она и этого было достаточно.

Глава 34

Время ощущалось с каждым днем сильнее. Эмилия Яковлевна не стремилась с ним конфликтовать, лишь ощущала разочарование. Каких-то три десятка лет тому назад она имела наивность считать, что сумеет сохранить молодость. Тогда вообще казалось, что старость лишь выдумка и настигает она тех, кто мысленно смирился с её неизбежностью. Но она коснулась и Эмилии, умудрившейся сохранить несвойственную для преклонных лет гибкость тела и даже лицо актрисы при правильном освещении не выглядело изувеченным временем. Иногда ей казалось, что она недостаточно настроилась на вечную молодость. Вернуться назад не представлялось возможным. Отчасти. Она знала немного больше других. Но возвращаться не желала. Прожитая версия отличалась практически идеальными событиями и поворотами судьбы.

Мистер Мечтатель громко вздохнул и внимательно посмотрел на хозяйку. Эмилия Яковлевна в такие моменты полагала, что этот кот умел читать её мысли. Женщина подошла к своему питомцу и погладила его по спине, как он и любил. Мистер Мечтатель поднялся и потянувшись, вернулся в лежачее положение, чтобы продолжить свой дневной сон. Вполне привычное для кошек состояние – спать и принимать

безучастный вид.

Зазвонивший телефон заставил Эмилию отправиться в прихожую и, расположившись поудобнее на крошечной кушетке, ответить абоненту, а кто им выступал, она нисколько не сомневалась.

Глава 35

– Не трать понапрасну молодость, детка, – голос матери звучал грустно.

– Что мне делать? – Беата знала верное решение и опасалась его принимать.

– Покончи с тем, что тебе не нравится. Всегда делай то, что находит отклик внутри тебя.

– Но я не знаю, какой работой заменить ту, что мне не нравится.

– Беата, не бойся остаться без ничего. У человека всегда есть что-то, и одновременно все имеющееся временно. Будь просто собой. За деньги не волнуйся, детка, все будет оплачено, – мать ждала от своей дочери решительности.

– А вдруг я не найду замену этой работе?

– Когда-то найдешь.

– Я попробую поискать замену.

– Действуй и не жди подходящего момента. Такой момент наступает тотчас. Потом его не будет.

Беата молчала. Внутри неё боролась жажда свободы и страх. Так было всегда. Она никогда не могла принять решение, не озираясь в сторону страха. Тот был слишком громкий. Он держал её за руки. Наваливался на неё так, будто желал прижать к полу. И ему это удавалось.

– Мама, я подумаю.

– Будешь опять терпеть то, что тебе не нравится, – женщина ничуть не сомневалась в том, что дочь продолжит смотреть вслед уходящему времени, не получая от этого никакой пользы.

– Временно.

Глава 36

– Чего печалишься? – радостный тон коллеги звучал несколько неуместно, но указывать на это хозяйка кабинета не стала.

– Рабочие моменты, – она придала выражению своего лица некоторую легкомысленность, в чем её собственно за глаза обвиняли, но никогда не имели доказательств вменить ей это.

– Не обманывай меня. Признавайся.

– Вообще-то, ты прав.

– Не тяни. Я терпеть не могу интриги, – коллега вернул себя задор, пару секунд назад ускользнувший от него.

– От меня требуется обеспечить условия для изучения феномена дежавю в лаборатории, – созналась Эва, выйдя из-за стола и направившись в сторону окна. Картины, разворачивающиеся за ним, всегда ей казались намного интереснее того, что происходило в кабинете, но только до тех пор, пока она не выходила из здания и тогда ловила себя на мысли, что внутри происходит нечто таинственное и оторванное от простенькой действительности.

– То есть требуется вызвать намерено дежавю у кого-то из подопытных лиц?

– Совершенно верно.

– Кажется, что такие опыты никогда не проводились. Вообще сложно дежавю вызвать нарочно. Это абсолютно спонтанное состояние.

– Я в курсе, – повернувшись лицом к собеседнику, Эва усмехнулась, но как-то горестно.

– И ты знаешь, что делать с этим?

– Нет.

– Не завидую тебя, – коллега потоптался на месте, заскучив от разговора, зашедшего в тупик. Вовсе не интерес к работе Эвы привел его в этот кабинет. Но она будто не понимала, что он от неё хочет. В такие моменты ему казалось, что у роковой брюнетки имеются проблемы с пониманием. Наличие у неё ученой степени указывало на развитый интеллект, но в выстраивании личностных отношений он был бесполезным. По крайней мере, тот, каким владела Эва.

– А я – да.

– В смысле?

– Я вся в предвкушении того, чем буду заниматься, – на лице Эвы появилась улыбка, на которую совершенно не рассчитывал долговязый мужчина, частенько захаживавший к ней в кабинет перекинуться парой фраз.

– Ладно, не буду мешать.

Вернув внимание к событиям, разворачивающимся за окном, Эва представила себе множество квадратов со словами, испытывая облегчение от нашедшегося решения.

Глава 37

– Не находишь странным все это?

– Нахожу. А что ты имеешь в виду?

– Они так много всего знают и столько уже изучили, а со временем у них не складывается, – Мистер Философ водрузил голову на лапы и уставился на стену, рассматривая тени.

– А что со временем? – Мистер Мечтатель не открывал глаза, пытаясь заснуть.

– Они не понимают его сути.

– Так может и не настало время?

– Определенно время не на их стороне.

– Его сложно ухватить за хвост, – Мистер Мечтатель перевернулся на другой бок и принялся ритмично размахивать хвостом, свисавшим со спинки кресла.

– Если они это смогут сделать, начнется хаос, – Мистер Философ спрыгнул с любимого дивана и направился к большой миске с водой.

– Время и хаос не пересекаются.

– Не здесь, – Мистер Мудрец вынужден был окончить дискуссию и отправиться в коридор, встречать хозяйку, только вошедшую в подъезд.

Глава 38

Подбирать слова приходилось редко. Выдался случай сделать это, а вот желания не возникло.

– Не каждый человек может подойти на это место.

– Какое такое место, шутите? – уперев руки в боки довольно крупная женщина, не собиравшись ни завершать неприятный в первую очередь для неё разговор, ни уходить из заведения, где её не желали принимать на работу.

– Я вполне серьезен, и вам советую проявить данное качество, – Эрнест был рад только тому обстоятельству, что в мастерскую не успели пожаловать клиенты и не застали обратительную, как ему казалось сцену, способную ударить по имиджу.

– А чем это я вам не подхожу? – незнакомка не унималась, демонстрируя отсутствие самоуважения.

– Ни по одному пункту требований к соискателю, – Эрнесту приходилось прилагать усилия, чтобы сохранять спокойствие.

– Я десяток лет работала продавцом.

– Мне не нужно ничего продавать, – ему пришлось немного солгать, ведь услуги мастерской администратору частично приходилось рекламировать и предлагать к своеобразной продаже.

– А мне нужна работа, – воинственный настрой женщины указывал на то, что она не собиралась сдаваться.

– Уверен, что в сфере, в которой вы имеете опыт работы, вас примут.

– Мне здесь подходит место работы, я живу недалеко.

– Что же, давайте свой контактный номер телефона, и я вам сообщу решение через несколько дней.

Эрнест принялся листать документацию, чтобы наконец-то поставить подпись и отправиться на почту, выслать бумаги инспектору.

– Ничего я не дам.

– Убирайтесь отсюда, – Эрнест резко поднялся с неудобного стула и выскочил из-за стойки администратора, заметив испуг в глазах наглой особы, не ставшей искушать и дальше несговорчивого владельца мастерской и ринувшейся к выходу, бубня на ходу что-то невнятное.

Убедившись, что дверь достаточно плотно закрыта, Эрнест подошел к витрине из небьющегося стекла и принялся рассматривать часы, все чаще становившимися свидетелями очередного неудачного дня своего владельца.

Глава 39

Дорога к дому стелилась как будто заново. Маршрут был тем же. Ощущения изменились. Каждый день обладал собственными. Беата любила не просто возвращаться домой, а уходить с работы. Здание, где ежедневно доводилось выслушивать едкие замечания в свой адрес, представлялось грязным, после нахождения, в котором следовало тщательно вымыться и выстирать вещи. Зато после принятия горячей ванны настроение Беаты становилось значительно лучше, но оно оставалось далеко от того состояния, что она испытывала, когда была выходной или находилась в отпуске.

Выход она видела. Он находился на расстоянии руки, которой ей следовало написать заявление об увольнении. И если рука была способна совершить судьбоносный поступок, то сама девушка колебалась.

Войдя домой, Беата устроилась на маленьком пуфе и заплакала. Как часто ей приходилось расстраиваться. Плакать, разве что доводилось реже. Неожиданно она ощутила себя намного лучше после пролитых слез. Ненадежное средство от огорчений.

Глава 40

Потянулись дни, наполненные изысканных монологов. Три пары глаз исправно следили за женской фигурой, не утратившей с годами изящества, перемещавшейся из одного угла комнаты в другой. Погрузившись в изучение речей, что ей надлежало произносить со сцены, Эмилия Яковлевна сбросила лишние годы. Новая роль привносила в жизнь порцию свежих эмоций. Так было всегда. И даже, когда она была молодой женщиной, предпочитала эмоциональные качели, на которые её усаживали не руки мужчины, а работа. Актрисе удавалась прожить множество расставаний и встреч. Все они были разными, и однообразными. Они убедили её, что не имелось смысла испытывать сожаления из-за отсутствия повода влюбиться на самом деле. В редкие минуты отчаяния Эмилии начинало казаться, что любовь каким-то подлым образом обходила её стороной. Время убедило, что ей повезло.

Эмилия располагала основанием благодарить время. И оно отвечало благодарностью. Время учило её тому, о чем не пишут в учебниках и редко упоминают в самых умных книгах. Оно уверенно брало Эмилию за руку и вело вдаль. И время научило её не опасаться конечного маршрута. Доверившись времени, она не пожалела. Но, осознала это лишь с годами. Удивительный каламбур получался, впрочем, пожилая

женщина, мало чему удивлялась. После появления из стены квартиры Часовщика, мир перестал казаться чудовищно простеньким. Он обрел дополнительные оттенки и силуэты, незаметные неискушенным взорам.

Отвлекшись от материала, который следовало изучить за неделю, а это был крайне малый срок, актриса посмотрела на сидевших на диване котов. Они ждали, когда она снова начнет в голос читать свои монологи.

Ценители искусства были вынуждены находиться годами пусть даже в просторной, но квартире, без выхода за её пределы. В облике котов три удивительных создания рисковали подвергнуться опасностям примитивного мира, выстроенного людьми, не видевшими сути, если бы покинули убежище. Эмилия Яковлевна не могла этого позволить. Ей доверили бесценное. А она трепетно относилась ко всему, что наполнялось сутью.

– Я продолжаю репетицию.

Уделив внимание котам, старавшимся не тревожить её попусту, актриса вернула взгляд к бумагам с крупным шрифтом и принялась вживаться в роль пожилой аристократки, искавшей достойного владельца своему замку.

Глава 41

– Слезы обозначают критичность ситуации, – в голосе женщины чувствовалось возмущение.

– Просто я устала.

– Ты напишешь заявление об уходе. Молодая и красивая девушка не должна заниматься пресной работой.

– А как же стабильность? – Беата позволила себе усмехнуться и тотчас об этом пожалела, заметив изменившееся выражение лица мамы, довольно четко передаваемое веб-камерой.

– Жуткое слово, характерное для стагнации. Стабильность не подразумевает получение нового опыта и развития. Она хороша только для финансового положения, и то, оно должно улучшаться, с учетом инфляционных процессов. Ты перестала тяготеть к переменам. К хорошим. Необходимым.

– А как же умение радоваться тому, что имеется?

– Важное умение и присуще мудрецам. Нужно ценить то, что имеешь, только если оно соответствует мечтам, идеалам и желаемому. В противном случае, следует вносить перемены.

Беата не имела, что возразить матери. Внутри заткнулся страх. А ведь только он удерживал её в стенах учреждения, где точили сплетни женщины, смирившиеся со скукой

и утратившие способность видеть далекие горизонты.
– Я попробую.

Глава 42

Холод не любил её так же, как и она его. Взаимная неприязнь заставляла молодую женщину, облаченную в казавшееся тесным узкое пальто, ускорить шаг до машины. Устроившись внутри черного кабриолета, Эва, поспешила включить обогреватель. Откинувшись на спинку кресла, она прикрыла глаза, мысленно уносясь в теплое лето. Влиять на ход времени она не имела способности, и такое упущение виделось непростительным.

Глянув на висевшие на панели часы, она получила дополнительный повод для огорчений. Наручные часы, которые она никогда не надевала на запястье, украшенное многочисленными золотыми браслетами, выглядели, как увесистый компас и тиканье механизма всегда доносилось до её слуха. Не сегодня. Они сломались. Принимая во внимание возраст часов, случившееся следовало воспринимать должным. А она не научилась терять. Даже, если потеря касалась вещи или предмета. Эва слишком привыкала к тому, что ей принадлежало.

Достав смартфон, Эва набрала номер своей помощницы, чтобы узнать адрес ближайшей часовой мастерской. Когда маршрут стал известен, брюнетка сорвалась с места и повела машину на повышенной скорости туда, где ей вернут поло-

мавшееся время.

Глава 43

Неловкость, как и случайность, врывается в планы и вносит в них свои пометки, придавая действительности элементы спонтанности. Однозначно, ей бы таковая не помешала, но только не сию минуту. Беата потирала лодыжку, отреагировавшую острой болью на изменение траектории движения по причине сломанного каблука.

– Я должен вам помочь, а вы обязаны не препятствовать мне в этом, – мужской голос звучал располагающе, и захотелось довериться его обладателю. По крайней мере, она не ощутила никакой опасности.

– Буду благодарна, – Беата с признательностью посмотрела на незнакомца.

Придерживая девушку за талию, мужчина завел её в часовую мастерскую, чтобы устроить на комфортном диване, предназначенном для посетителей, желавших ожидать устранения мелкой неисправности в часах, после чего они стремились их тотчас забрать.

– Как ваша нога?

– Оступилась, – призналась Беата, опасаясь, что услужливый незнакомец предложит ей вправить ногу, но тот обошелся лишь легким осмотром.

– Вывиха нет. Вам повезло. Но подождать придется, пока

я почию каблук.

– Это ваша мастерская?

– Да, можете пока осмотреться. Меня Эрнест зовут.

– А я Беата. У вас очень красиво. Столько часов. Увы, а я со временем не дружу, – грустно усмехнулась девушка, пытаясь заправить выбившиеся локоны из шарфа, повязанного поверх волос.

– Приятно познакомиться. И что же случилось между вами и временем? – Эрнест знал, что такие взаимоотношения отличались индивидуальностью и никем не копировались.

– Я все делаю слишком медленно. Не успеваю за временем. А оно так бежит вперед, оставляя меня сильно позади.

– Так это же прекрасно, что вы умеете отрываться от временного потока.

– Отрываюсь ли?

– Судя по тому, как юно вы выглядите, то да. Вам удалось прогнать время прочь, – Эрнест умел практически безошибочно определять возраста людей, но в случае с новой знакомой, это не удалось сделать.

– Выгляжу я не на свой паспортный возраст, это правда, – Беата загрустила. Ей становилось всякий раз не по себе, когда речь заходила о годах.

– И этому обстоятельству следует радоваться. И кстати, время можно научиться подчинять себе.

– Зачем?

– Чтобы успевать жить.

– А разве возможно влиять на время?

– Это могут делать единицы, – Эрнест без стыда рассматривал изящную особу с обворожительно растерянным лицом. Тем самым, что он не так давно выхватил из толпы. И которое желал бы видеть у себя в мастерской.

– Мне бы хотелось этому обучиться.

– Тогда вы попали в нужное место.

Глава 44

– Мне их жаль.

– Чего?

– Они, как механические куклы, завод которых строго определен.

– Таковы правила.

– Определенно, это повод для сочувствия, – Сторож не унимался, стремясь достичь единодушия со своим собеседником.

– Это временное состояние. Потом они не будут зависеть от времени, – Часовщик не утрачивал спокойствия, граничащего с долей безразличия.

– Вот именно, в их жизни все временно: радость, счастье, любовь. Разве это не пугает?

– Меня несколько, – Часовщик потянулся за чайником, чтобы долить себе порцию чая в громадную чашку, опустошить которую ему не составляло труда.

– Ты никогда не любил?

– По сей день люблю.

– Я забыл, прости, – Сторож последовал примеру коллеги и подлил себя горячий, пахнувший травами, напиток, – лучше говорить о дружбе.

– И моя дружба также подчинена времени. Но с точностью

наоборот.

– Ты умеешь ждать.

– Я доверяю времени.

– Мы с ним не связаны, – Сторожа данное обстоятельство неизменно радовало.

– Только здесь, – Часовщик прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла-качалки, мерно покачиваясь и отгоняя мысли, мешавшие ему наслаждаться отдыхом.

Глава 45

– Спасите меня, пожалуйста, – голос женщины звучал на высоких тонах, но при этом не походил на крик, и вызывал умиление.

– Только при одном условии, – со смехом ответил незнакомке мужчина.

– И, каком же? – в глазах, обрамленных длинными ресницами, появилось удивление.

– Если у вас есть часы, – Эрнесту пришлось внести ясность, чтобы не спугнуть клиентку.

– Я не всегда понимаю шутки, простите, – Эва стушевалась потому, как в такие моменты вспоминала себя маленькой девочкой, над которой подтрунивали сверстники, нередко дразня обидными словечками.

– Это вы меня извините, что заставил смущаться. Располагайтесь, я сейчас освобожусь, – Эрнест указал рукой брюнетке, с внешностью роковой женщины, на ту часть дивана, что была свободна, и подошел к девушке, предпочитавшей не вмешиваться в чужие беседы, – Беата, я предлагаю вам заглянуть ко мне в любое удобное время, и мы поговорим о том, что вас интересует.

– Конечно, спасибо, что помогли мне, – девушка поправила шнурок на ботинке, подвергнувшись починке и, встав

с дивана, поспешила к двери.

Глава 46

Увольнение, о котором приходилось грезить, свершилось. И от неё не потребовалось никаких усилий: начальница давно уже искала повод для предъявления претензий, и Беата не попыталась оправдаться за опоздание, сорвавшее подачу ежеквартального отчета, запертого в её ящике.

Девушка в черном длинном пальто размеренно шла по улице, позволяя сильному ветру высвобождать из-под объемной шапки светлые пряди волос. Этот жест ветра она воспринимала, как намек на обретенную свободу. Страх, появление которого она ждала, не соизволил напомнить о себе. А ведь именно он останавливал её всякий раз, когда она готовилась набросать на листе бумаги текст, что покончит с рутиной и общением с людьми, не умеющими пользоваться словами и их сутью. Беата частенько испытывала неприятный осадок от выпадов очередной сотрудницы в свой адрес. Утонченность собственной натуры не позволяла не воспринимать услышанное, и приходилось вникать в носившие незначительную суть слова, обладавшие оскорбительным оттенком.

Но теперь с этим было покончено. Настало время взять передышку. Перед неизвестностью. Но определенно впереди будет что-то новое, а значит не лишнее привлекатель-

ности. Беате захотелось поделиться известием с человеком, так же, как и её мама советовавшим рвать со всем, что причиняет дискомфорт.

Достигнув дома, она поспешила войти в подъезд и столкнулась с бригадой скорой медицинской помощи. Беата безошибочно поняла, к кому прибыли медики.

Глава 47

– Я просто обязана вас угостить вкуснейшим чаем, – на лице брюнетки играла обворожительная улыбка.

– А я не имею права отказываться, – в том же тоне ответил ей мужчина, вытиравший руки от смазочной жидкости.

За парой, вышедшей из мастерской, закрылась дверь, а мужчина с женщиной устремились вдаль по улице. Увлеченно беседуя, они не замечали идущего за ним мягкой поступью пожилого человека. Тот не пытался обогнать пару, но и не отрывался сильно. Он вслушивался в чужую беседу, не испытывая укоров совести. Обычно Сторож старался не становиться свидетелем, пусть даже невольным, личных разговоров людей. Впрочем, он практически безошибочно мог предположить, о чем беседовали те или иные люди. Тематик для стандартных диалогов существовало не так уж много, невзирая на то, что одни беседующие отличались от других дискутировавших. Из века в век людей зачастую тревожили одни и те же вопросы.

Но эта пара не могла выбиться из его внимания. Один из людей, шедших впереди Сторожа, владел большим пониманием времени.

Глава 48

– Что случилось? – голос девушки дрожал, но она и не пыталась скрывать волнение.

– Вы родственница? – спокойным тоном задал вопрос человек в белом халате.

– Почти. Я соседка, – Беата ждала более конкретного ответа на свой вопрос, видя бледное лицо Эмилии Яковлевны, которую санитары выносили из квартиры на носилках.

– Если вы близкий человек пациентки, то могу вас отчасти успокоить: у Эмилии Яковлевны едва не произошел ишемический инсульт, и хоть состояние не критическое, но во избежание более серьезного развития событий, её следует госпитализировать. Не волнуйтесь, девушка, на непродолжительное время, – врач дружелюбно коснулся плеча Беаты и отправился вниз по ступенькам.

– Милая моя, не тревожься так, – на лице пожилой женщины появилась непринужденная улыбка, но Беата слишком хорошо знала Эмилию Яковлеву, чтобы понять, что та наигранная, – позаботься о мистерах. Возьми детка, мои ключи.

Беата приняла из дрожавшей руки соседки связку ключей, стараясь не заплакать.

– Я заберу их к себе, Эмилия Яковлевна, поправляйтесь,

пожалуйста.

Санитары не стали ждать, пока водруженная на носилки женщина попросается с юной особой и поспешили следом за врачом.

Беата спустилась за санитарами и убедилась, что пожилую актрису устроили в карету скорой медицинской помощи. Все также стараясь не давать волю слезам, девушка вернулась в подъезд. Повозившись немного с ключами от замков чужой квартиры, она вошла внутрь, чтобы успокоить взволнованных котов, а в том, что те были напуганы, Беата ничуть не сомневалась. В коридоре её встретил Мистер Философ и стал громко мяукать. Казалось, что его кошачья речь была сбивчивой. Беата довольно хорошо знала персидских питомцев своей соседки и изучила их нравы.

– Коты, не волнуйтесь, ваша хозяйка поправится. А пока я каждого из вас сейчас перенесу к себе домой. Договорились? – девушка присела перед котом, продолжавшим выражать недовольство на своем языке.

Из комнаты вышли Мистер Мудрец и Мистер Мечтатель. Все трое уселись перед Беатой, словно ждали её действий, и она не стала медлить. Захватив кота, более других волновавшегося, девушка направилась к двери, стараясь действовать как можно быстрее, чтобы не доставлять лишних поводов для беспокойства животным, столкнувшимся с сильным стрессом.

Глава 49

Грусть часто одолевала его. Бороться с ней не имело смысла. С ней следовало свыкаться после определенного времени. В его случае неуместные эмоции могли выглядеть нелепо: опыта у него имелось в избытке. Часовщик подошел к знакомому силуэту. Его он неоднократно желал поместить во временную петлю. Это было бы грубейшим нарушением правил. Однажды он так поступил. И за это пришлось расплачиваться. Но пойти на нарушение правил ради любви не виделось злостным преступлением. Скорее актом не подвластности чувствам. Его рассудок прошел испытание сильнейшим чувством, и казалось, что более он не оступится. Казалось.

Приблизившись к силуэту, Часовщик извлек маленькую коробочку и приготовился её открыть.

– Не делай этого.

Этот голос он не ожидал услышать. Часовщик замер на месте в растерянности.

– Я понимаю тебя, но согласись, что помещать во временную тюрьму того, кто тебе дорог жестоко. Время должно двигаться вперед. Пусть даже оно будет прервано. Но это закон времени. А законы, как известно, нарушать возбраняется. Не под угрозой наказания. А исключительно из-за понимания

ответственности за последствия.

Закончив свою непродолжительную речь, Ламерия оставила Часовщика стоять в той же позе, в какой он осекся продолжать колдовать возле силуэта женщины, на протяжении многих лет оставшейся для него подругой и близким человеком. Он боялся страданий, которые она испытает на границе окончания личной временной шкалы. Он знал, что произойдет за её пределами. Она лишь предполагала.

Глава 50

Не так она планировала проводить появившееся в достаточном объеме время, и в тоже время ничуть не жалела, что не осталась в стороне от чужих проблем. Три очаровательных создания всюду следовали за ней по квартире, видимо, опасаясь оставаться в одиночестве, ещё и в незнакомом пространстве. И Беата ничуть не возражала против такой компании.

Отправившись на кухню заварить чай, она не сомневалась, что коты, носившие несколько странные клички, последуют за ней. Повернувшись, она увидела плетущегося Мистера Мудреца, а поодаль селили два других перса.

– Какие же вы потрясающие, я, наверное, и возвращать вас не захочу вашей хозяйке, – заявила Беата котам, полагая, что те отчасти понимают суть сказанного.

Мистер Философ, не отличавшийся чрезмерной болтливостью, принялся фыркать, и Беата впервые задумалась, такие ли стандартные коты у актрисы или в них есть нечто мистическое.

– Так что, останетесь со мной? – ей захотелось проверить свое предположение.

Мистер Мудрец издал подобие рычания, не свойственного котам его породы и уселся посреди коридора.

– Все, шучу, коты, я вас отдам хозяйке, просто о таких питомцах можно мечтать. По крайней мере, я от вас в восторге, – Беата отсеяла всяческие сомнения в том, что питомцы актрисы не были привычными в понимании людей животными. Вероятно, она плохо знала кошек и потому ей казались волшебными их удивительные манеры взаимодействия с людьми.

Девушка погладила самого главного кота в их компании, того, что носил на голове пятно, и направилась в спальню, не став оборачиваться, чтобы проверить, что делают оставшиеся на её попечении создания. В голове возникла мысль, что они хмурятся и качают пушистыми головами из-за негодования по поводу её неаккуратных шуток.

Глава 51

Впервые она ощущала себя комфортно, и ей не требовалось пытаться оценивать свои действия со стороны, чтобы ненароком не показаться странной. Собеседник располагал к непринужденности. Ей так не хватало такого человека в доставшейся судьбе.

– Мне кажется, что мы давно знакомы, – Эрнест не мог скрыть восхищения, производимого на него персоной клиентки, часы которой всего лишь не были заведены должным образом, но она не смогла разобраться с данной проблемой притом, что занималась научной деятельностью. И это их сближало. Он не так давно был сопричастен к научным дисциплинам, как педагог, но с каждым днем отдалялся от них, а новая знакомая прервала этот процесс.

– Значит мы не случайно познакомились, – заключила Эва, полагавшая, что в жизни вообще ничто не происходит спонтанно, даже, если так кажется на первый взгляд.

– Возможно, ваши часы знали о том, что нам суждено встретиться.

– Вы верите в судьбу? – Эва проникалась любой беседой, носившей смысловую нагрузку, и ценила столь редких собеседников, которым удавалось видеть в ней не женское тело, облаченное в красивый наряд, а личность, наделенную

интеллектом. Много времени было ею затрачено на предоставление доказательств окружающим того, что она наделена умом.

– Мне вообще кажется, что мы рождаемся с уже заготовленным для нас сценарием. Возможно, какие-то правки делаем самостоятельно, а в целом следуем заведомо спланированным маршрутом.

– Неужели вы хотите сказать, что от нас ничего не зависит? – такое мнение огорчало Эву, но она опасалась устраивать спор.

– Зависит то или иное развитие событий, – Эрнест не был до конца фаталистом и решил уточнить, что именно подразумевал, дабы не огорчать собеседницу, отреагировавшую на его слова грустью на своем выразительном лице.

– А если мы выбираем не тот вариант?

– Тогда происходит в параллельной жизни ответная реакция, – ему пришлось перейти к теме, которой он отчасти касался во время своей работе в институте.

– Вы допускаете мысль, что существует мультивселенная? – Эва опасалась, что эта версия может оказаться правдивой, ведь тогда бы ей пришлось проживать в очередной раз все ужасы детства и юности, наполненных одиночеством и отчаянием.

– На это указывает дежавю.

Глава 52

– Я хочу его убить.

– Я догадываюсь кого?

– Чего, – женщина, облаченная в белоснежное платье, казалась совершенно отстраненной, и это был обман.

– Уточни, – стоявший за её спиной высокий мужчина, предпочитавший темные тона в одежде, проявлял свойственную ему выдержку.

– Я хочу убить не кого-то, а что-то. Оно не одушевленное.

– И что это?

– Ты его знаешь, – она не сомневалась, что Защитник догадывался о содержании её мыслей.

– Оно тебе мешает? – он не разочаровал её.

– Оно меня не касается, но оно существует и это меня беспокоит. А я ненавижу беспокойство.

– Разве возможно его убить?

– В себе мы его убили.

– Это проще.

Ему хотелось успокоить особу, поражавшую своей неестественной бледностью, впрочем, для той, что разрушила внутри себя время, это был характерный признак.

– Как тебе мой новый дом?

– Величественный.

– В нем его нет.

– Его никогда не будет там, где есть ты.

– И где ты тоже.

– Нам не пересечься с ним.

Он позволил себе вольность, зная, что она его за это не накажет. Его ладонь сжала её запястье. На фоне бледной кожи его пальцы выглядели грязными. Он убрал свою руку и отступил на несколько шагов назад.

Глава 53

Мечта исполнилась: она выспалась. Вокруг кровати устроились мистеры в своих спальнях местах, перенесенных из квартиры, дальше которой им редко, когда доводилось перемещаться. Беата не решилась будить котов и продолжила наслаждаться утренней негой. Годы, отданные во власть неприятной работы, не наполнялись такими милыми моментами повседневности. Она многое упустила. И сейчас отчетливо это осознавала. Принять, как факт то, что прошлое не подлежит коррекции, оказалось морально тяжелой задачей, и Беата попыталась успокоить себя, что имеется будущее.

Проснувшийся Мистер Мудрец и следом за ним два других кота дали возможность девушке соскользнуть со своей кровати и отправиться на кухню, чтобы как можно быстрее выпить кофе. Ей бы не помешало зарядиться бодростью перед тем, как приступить к поискам работы. Необходимость покончить с ничегонеделанием отозвалась грустью. Работа виделась повинностью, но без неё не удавалось обходиться.

Беата допила кофе и вернувшись в комнату, извлекла из комода ноутбук. Настало его время послужить ей.

Глава 54

– Это моя головная боль.

– Поясните.

– Моя работа сейчас сконцентрировалась вокруг темы дежавю, – Эва призналась новому знакомому в том, что её озадачивало.

– Как это интересно, я ведь никогда не испытывал этого состояния, – Эрнест жаждал испытать что-то необычное, граничащее между реальностью и вымыслом, но его сознание отличалось удивительной стандартностью.

– Однократное или же очень редкое дежавю бывает в норме у людей, но спешу вас напугать, что частые приступы этого явления сопряжены с нарушениями психики или просто мозговой деятельности.

– Видимо я на редкость здоровый человек. И скучный.

– Не будьте к себе строги, – на лице брюнетки заиграла приятная для мужчины улыбка.

– Я на полном серьезе жалею, что не испытал подобного.

– Неужели дежавю вам настолько интересно?

– Очень, – Эрнест для пущей убедительности дополнил слова утвердительным кивком головы.

– Могу вам что-нибудь об этом рассказать.

– С огромным удовольствием послушаю.

– В один вечер не уложиться, – Эва рассмеялась, представляя себя в образе педагога, дающего лекцию единственному студенту.

– Я буду рад встретиться с вами снова, – Эрнест опасался напугать понравившуюся ему женщину оброненным слишком вольным словом.

– Тогда приступим к вашему знакомству с дежавю в следующий раз?

– Как вам будет удобно, – Эрнест попытался прокрутить мысленно диалог, чтобы понять, что именно могло обидеть резко погрустневшую собеседницу.

Глава 55

Бледность в сочетании с общей утонченностью облика создавала иллюзию беззащитности. Производившая обманчивое впечатление женщина на своем пути уничтожала без сожаления все, что считала преградой. Внутри хрупкой особы заключалась разрушительная сила. И она имела право злиться. Много веков тому назад влюбленный мужчина решил спасти её от смерти и вырвал из лап времени, а одновременно с этим отправил к нему в плен. Временная петля отгородила Террию от тех, кого любила она. Любовь, в которой она не нуждалась, уничтожила её мир. Ей удалось вырваться из временной ловушки. Она опоздала. Те, кем она дорожила, ушли в Безвремяе. Проследовать за ними у неё не получалось. Из-за пребывания во временной петле она была вычеркнута из хода событий. Ей предстояло искать следы любимых созданий, либо мстить, и она выбрала второй вариант.

Убивать время удавалось только в незначительных участках пространства, но и этого хватало для внесения диссонанса в работу Часовщика. Она не сомневалась в том, что он страдал.

И только Защитник сумел приглушить её отчаяние, и она перестала мстить. Но отказаться полностью от планов внести

диссонанс в ход Основных часов не смогла. Взяла передышку на время.

Глава 56

Дни начинают тянуться бесцветной лентой, когда в жизни устанавливается однообразие. Избавившись от одной рутины, она не ожидала, что её довольно скоро сменит другая. Пусть более приятная, но обыденность, состоявшая из однотипных дней, бесповоротно портила настроение.

Уговорив себя собраться, Беата решила нарушить требование Эмилии Яковлевны, и отправилась в больницу. Девушка полагала, что и соседке будет приятно увидеть кого-то близкого, учитывая, что родственников она не имела, а коллеги зная её характер, не стали бы являться в палату с цветами и гостинцами.

Оказавшись перед дверью в палату, Беата замешкалась, все-таки правила хорошего тона для неё не были пустым звуком. Набравшись смелости, девушка протиснулась в немного приоткрывшуюся дверь. Больничная кровать была пуста. Ситуация быстро прояснилась раздавшимся позади неё кашлем.

– Тебе я прощу игнорирование моей просьбы, – голос Эмилии Яковлевны был неестественно бодрым, как для пациентки больницы.

– Мне кажется, вы уже поправились, – Беата не без радости отметила хороший вид соседки.

– Я уже учу роль и хватит обо мне, расскажи, что у тебя нового и как мои коты?

– Мистеры у меня дома, спят возле кровати, и довольно тактично себя ведут.

– Они аристократы, – не без гордости пояснила Эмилия Яковлевна причину поведения своих питомцев.

– Это точно. К сожалению, редкие люди обладают этим качеством.

– На работе тебе доводится сталкиваться с неотесанными в своей простоте людьми, – пожилая актриса безошибочно догадалась, кто из окружения девушки мог досадить ей.

– Вы правы, но к счастью, я уволена и безмерно тому рада.

– Они ещё и сами тебя уволили? Какие низкие люди, а, впрочем, ничего иного я не ожидала от индивидуумов, лишенных культуры.

– Боюсь, что таких людей я встречу на любой работе, – обладательница миловидного лица вздохнула, не скрывая своих опасений относительно будущего.

– Увы, моя дорогая, время нынешнее нивелирует ещё больше культурные ценности, и здравый смысл как таковой.

– Я должна найти себе новое место работы и, честно говоря, томлюсь от безделья.

– Но, ведь прошло несколько дней, милая моя, – актриса без поддельного удивления подняла брови, не ожидая, что уставшая от рутины особа, покончит с размеренной жизнью.

– Может я уже отдохнула?

– Не думаю. Тебе просто скучно.

– Стоит подождать с трудоустройством?

– Определенно. И мне кажется, что твоя работа тебя найдет сама.

– Это больше похоже на сказку, – Беата представила себе картину, как на пороге её квартиры появляется гонец с приятными вестями.

– А такой утонченной особе и нельзя не верить в сказку. Просто обязана, – Эмилия Яковлевна не смела даже намекнуть на то, что ждало девушку, наделенную высоким уровнем внутренней культуры.

– А окажусь в реальности. Иногда я жалею, что родилась в этом веке.

– И в прошлых веках встречались те, кто норовил испортить впечатление о человеке, образованном и аристократичном.

– Но, аристократов было больше. Потом их попросту уничтожили, – Беата полагала, что если бы революция не достигла территории стран, где царил империализм, то со временем социальные новшества внедрились аккуратней и без ущерба.

– О, очень старались, но не смогли. Дух аристократизма всюду витает и касается умов, лиц и даже вещей. Что самое важное, что аристократизм не ограничивается лишь внешним лоском, а обуславливает состояние души. А вот врагом аристократизма выступает нелюбимая мною простота. Она сделала ужасно упрощенной речь, и пространство порочит

неказистостью и ужасающе категоричным минимализмом. Пребывая в такой атмосфере, человеку не придет в голову мысль вести себя возвышенно.

– Не могу не согласиться, в некоторых зданиях отчетливо ощущается желание говорить не на новомодном сленге, а литературным языком и одеваться хочется во что-то изысканное, а не приторно простое. А все потому, что и фасад, и внутренний интерьер зданий представляется сложным совмещением многочисленных элементов и деталей.

– Вот видишь, а ты говоришь, аристократизм убили, – Эмилия Яковлевна ликовала всякий раз, когда отмечала в окружающих её людях высоту этичности и культуры.

– Мне казалось, что нынешнее время лишено аристократизма по вине современных людей, – Беата редко замечала возвышенностей речей и поступков среди членов общества.

– Аристократизмом наделяется не тело, его несет в себе душа. Именно душа определяет, кем будет родившийся человек. Какой личностью. И современные люди, пусть не поголовно, но также имеют его зачатки. Некоторые и вовсе представляются каноном аристократического воспитания. К примеру, ты милая.

– Благодарю за такое мнение, надеюсь, что так и есть.

– Можешь не сомневаться. Скажу больше, не позволяй, деточка умирать аристократизму. Когда закроет глаза последний аристократ, будет спущен курок револьвера прямо в лоб цивилизации, – утомившись стоять, актриса позволила

себе присесть.

– Она и сейчас уже практически мертва.

– Она ранена. Но жива.

– Мало стараний одного человека для выполнения столь громоздкой задачи.

– Смотря, что это за человек.

– Эмилия Яковлевна, окрылить пытаетесь.

– Придаю решимости. А сейчас дорогая, прости меня, но мне следует принять капельницу, и тебе лучше не видеть, как я превращаюсь в больную женщину.

Пожав ладонь пожилой женщины, девушка, не прощаясь выскользнула в двери палаты, успев покинуть её до того, как прибыла медсестра.

Глава 57

– Вот сейчас можем всецело погрузиться в обсуждение темы, интересующей нас обоих.

– Я буду рад поддержать тему любого нашего с вами разговора.

– Приятно обрести такого обходительного собеседника, – Эва не стала тушеваться, давая внутри себя ощущение стеснения, поскольку давно уже не получала комплименты от мужчины, вызывавшего симпатию, ещё и ответную.

– Могу сказать тоже самое, – Эрнест старался держаться максимально корректно с женщиной, умудрявшейся краснеть от любого мало-мальски приятного слова в свой адрес. Ему не хотелось создавать неудобную для неё атмосферу.

Эва постаралась придать небрежную расслабленность кистям рук, уложив их на подлокотники кресла. Напротив неё на диване для посетителей устроился хозяин часовой мастерской, оставив рабочее место в виду отсутствия клиентов. Эва сочла более подходящим местом для беседы мастерскую, нежели кафе, куда Эрнест пожелал её пригласить. Ей было намного комфортней вести разговоры в пространстве, не заполненном людьми. Эта привычка тянулась за ней с детства.

– Итак, с чего мне начинать лекцию о дежавю? – Эва ста-

ралась не думать о том, как выглядит со стороны, чтобы не смущаться.

– Я бы хотел понять, что это такое с точки зрения и науки, и вашего персонального видения.

– С позиции науки эффект дежавю происходит, так сказать, из-за игр мозга, когда возникает сбой в обработке поступающей информации с участием краткосрочной и долгосрочной памяти. Получается некая путаница и в ней виноват белок арк, ответственный за запись событий. Причем физиологических причин немало, вроде как поясняющих природу дежавю.

– Мне бы хотелось видеть в дежавю нечто большее.

– Имеется и психологическая, даже более, психическая причина, и она применима тогда, когда человек не редко испытывает дежавю, что в норме случается у большей части людей, а многократно. Существует причина возникновения такого состояния, связанная с органическими поражениями мозга.

– К сожалению, или к счастью, в свете данных предположений, я и вовсе лишен радости испытать на себе данный феномен, – часовой мастер ощутил облегчение от мысли, что сознание не балует его чем-то нетривиальным.

– Вполне возможно, что сможете испытать, ведь также есть версия, что от сильного переутомления и даже стресса человек способен прочувствовать дежавю, – Эве показалось, что собеседник считает себя обделенным в плане менталь-

ных ощущений.

– А что-то мистическое проясняет появление дежавю?

– Да, и это банальные предположения о существовании параллельной жизни и даже реинкарнации.

– Вы не придерживаетесь данных версий?

– Ни в коем случае.

– Не верите в мистику? – желая отыскать доказательства её существования, Эрнест ждал утвердительного ответа на свой вопрос.

– Верю. Но, не в такую, – Эва не пыталась развеивать чужие заблуждения, полагая, что не имеет на то права.

– Поясните?

– Нет, в следующий раз. Мне придется часто проводить с вами время, посвящая в тайны дежавю, только с перерывами, потому как мне следует уделять время работе.

– Я могу только порадоваться тому, что смогу вас увидеть снова.

Глава 58

– Ты что-то задумала.

– Нет.

– Я не спрашивал. Я это вижу.

– Возможно, видишь. Но я не готова что-то совершать.

– Собираешься.

– Да.

– Ты не должна касаться времени. Оно принадлежит людям, – Защитник силился отыскать подходящие слова, которые смогли бы оказать влияние на Террию, и с сожалением признавал, что все его попытки тщетны.

– Отчего же. Я тоже была человеком, имевшим право на собственное время.

– Тебе позволили уйти в Безвремяе.

– Но не следом за теми, с кем я должна была провести время на земле.

– Он тебя любил.

– Слабый аргумент.

– Но достаточный, чтобы понять его мотивы, – Защитник и сам считал этот довод не убедительным.

– Он разрушил мою жизнь, – разгневанная женщина не пыталась отказаться от негативной эмоции.

– Ты продолжаешь жить, – Защитник пытался настаивать

на той правоте, что могла бы ослабить её жажду мести.

– Это не жизнь. Она и так мне была бы предоставлена, когда истекло время. Но нет же, он отнял у меня бесценный отрезок времени. А мне он был нужен. Там находились дорогие моему сердцу люди.

– Прошое не вернуть.

– Но, я могу уничтожить будущее, – она не пыталась скрывать от него своих намерений, осознавая, что он не одобрит их.

– Нет, такой силы тебе не дано, – сказанное вслух он многократно про себя повторял, успокаиваясь всякий раз, когда его подзащитная тяготела к сокрушению времени.

– Я буду понемногу его портить.

– Кому?

– Часовщику.

– Он от этого не пострадает. И к тому же он сполна заплатил: постарел и должен найти сам себе сменщика, – Защитник не симпатизировал Часовщику, но сочувствовал ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.